

ОН СЛОЖИЛ СВОЮ ПЕСНЮ

К 135 — ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Г. Е. ВЕРЕЩАГИНА

У ДМУРТЫ любят и умеют петь. Давным-давно поют они и песню: «Сизый, сизый голубок...»

В ней по-народному просто выражается мечта матери-удмуртки о будущей жизни своего младенца, о том, что он, вырастив, станет трудолюбивым человеком.

Как народная колыбельная, эта песня впервые была опубликована в 1889 году в монографии Г. Е. Верещагина, изданной в Санкт-Петербурге императорским Русским географическим обществом. В числе фольклорных произведений она печаталась и в годы Советской власти в песенных публикациях К. Герда, М. Петрова и автора этих строк. Удмуртские народные песни, как правило, не имеют рифм. А эта от начала до конца рифмуется. Чем это можно объяснить? Точный ответ на вопрос дала статья писателя Кедра Митрея, обнаруженная в подшивке глазовской уездной газеты «Выль гурт» («Новая деревня») за 1929 год. До Октябрьской революции, говорит в ней автор, удостоились опубликования только два удмуртских художественных произведения: стихотворение Г. Верещагина «Кюкы бордын кыр-Зат» («Колыбельная песня») и поэма М. Можгина «Беглой» («Беглец»). Царизм запрещал нерусским народам страны создавать на своем языке литературу. Оттого и Г. Е. Верещагин свое первое поэтическое произведение был вынужден обнародовать под видом народной песни. Очевидно, по старой привычке он и в послереволюционные годы свои

стихи представлял читателю не под своей фамилией.

Автор первого на удмуртском языке оригинального художественного произведения Григорий Егорович Верещагин, как и все другие первые национальные литераторы Удмуртии, прошел трудный и сложный путь. Он родился 11 октября 1851 года в семье крестьянина села Полом Глазовского уезда Вятской губернии. Как указывается в сохранившейся в архиве Научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР автобиографии, грамоте он выучился у русских учителей в родном селе и после окончания реального училища в Сарапуле до конца прошлого столетия учительствовал в деревне Ляльшур и селах Шаркан и Сосновка Сарапульского уезда. Затем «необходимость заставила» его «принять духовный сан». Около года служил дьяконом в кладбищенской церкви в Елабуге. В 1900 году он был переведен в село Бураново в должность священника. Здесь одновременно продолжал работу в школе.

Служба в церкви не принесла Г. Е. Верещагину ни материального благополучия, и ни душевного равновесия. Узнав о его активном участии в ряде культурных мероприятий Советской власти, церковное начальство лишило его сана священника и немедленно выдворило из дома притча бурановской церкви.

Умер Г. Е. Верещагин в августе 1930 года в возрасте 79 лет. Газета автономной области в связи с этим опубликовала краткий некролог. В нем сообщалось, что скончался

«старейший удмуртский этнограф».

СТАРЕЙШИМ удмуртским этнографом оставался Г. Е. Верещагин до середины 1960 годов, до обнаружения в его архиве рукописей литературных произведений, до установления авторства стихотворений, опубликованных анонимно и под псевдонимами Г. В-н, Г. В. и Удмурт.

Из творческого наследия Г. Е. Верещагина дошло до нас около пятнадцати стихотворений, около десяти песен для сельской самодеятельности, поэма-сказка «Батыр дись» («Богатырская одежда»), написанная на сюжет русской народной сказки «Чудесная рубашка», и авторизованный перевод пушкинской «Сказки о рыбаке и рыбке». Заслуживают внимания поэмы «Загубленная жизнь» и «Скоробогат-Кашей», написанные на русском языке.

В поэме «Загубленная жизнь», повествующей о каторжниках-беглецах, Г. Е. Верещагин открыто признается в своих симпатиях к людям, гонимым царским самодержавием, и не без гордости говорит о полезности своей просветительской работы:

С детишками всегда
Возиться я любил.
Им сказки иногда
В досуге говорил.
И все они меня
Любили, как отца.
Внедрять благое я
В их юные сердца.

Все литературные произведения зачинателя удмуртского профессионального художественного слова написаны в стиле просветительского реализма. Наполненные сочувствием трудовому народу, они

учат читателя видеть и ценить доброе и здоровое, призывают любить жизнь и беречь родную природу. Главную цель школы Г. Е. Верещагин видел в обучении детей умению мыслить. «Кто не научился мыслить, — говорил он, — тот потом уже не научится». Так он относился и к переводной литературе. Не случайно этому вопросу Верещагин посвятил отдельную работу, которая была издана в 1895 году в Вятке. По существу с этой брошюры и начинают свою историю и удмуртская критика, и литературоведение.

Как последовательного просветителя-демократа характеризуют Г. Е. Верещагина и его многочисленные работы по этнографии и фольклористике. Этому виду деятельности он посвятил, как сказано в его автобиографии, пятьдесят лет. У нас в стране и за рубежом поныне высоко ценятся его труды о местных жителях Сосновского края и Сарапульского уезда Вятской губернии, изданных в Петербурге в 90-х годах прошлого века. Богатый фактический материал содержит также этнографический очерк о воспитании детей у удмуртов Вятской губернии, опубликованный в 1891 году в газете «Вятские губернские ведомости». К числу классических исследований о дореволюционной деревне относятся этнографическо-экономический очерк об общинном землевладении у удмуртов, напечатанный в «Календаре и памятной книжке Вятской губернии» в 1895 году.

Этнографические исследования Г. Е. Верещагина своеобразно по достоинству оце-

нили выдающиеся русские ученые П. П. Семенов-Тянь-Шанский и Г. Н. Потанин, по рекомендации которых удмуртский ученый в 1888 году удостоился избрания в члены-сотрудники крупнейшего в мире научного объединения — Русского географического общества.

ВЕРШИНУ научного подвига Г. Е. Верещагина составляет его участие в качестве эксперта-этнографа со стороны защиты на судебном разбирательстве по «мултанскому делу». После речи Г. Е. Верещагина на процессе В. Г. Короленко во всеулышание заявил: «Как можно больше света на это темное дело!» И их совместные усилия в 1896 году привели к блестящей победе над творцами этого «дела».

Г. Е. Верещагин не был революционером. Но все, что было возможно в тех условиях, он сделал честно. Он просвещал народ. Он изучал его жизнь и быт. Он способствовал сохранению многих произведений не только удмуртского, но и русского фольклора Удмуртии (к сожалению, его русские коллекции до сих пор остаются неопубликованными). Убежденный демократ и гуманист, он и сыновьям своим сумел дать передовое для своего времени воспитание. Его старший сын — Иван еще в годы первой русской революции вступил в РСДРП и под кличкой «Иван 3-й» вел пропагандистскую работу среди ижевских рабочих. А внучки Г. Е. Верещагина Наталья Ивановна, Татьяна Ивановна и Роза Николаевна избрали нелегкий путь любимого дедушки — все силы отдали народному просвещению.

Песню, говорят, нелегко сложить. Г. Е. Верещагин сумел сложить свою песню. И песня его, как и он сам, поныне живет в народе.

П. ПОЗДЕЕВ,
член Союза писателей СССР.